

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 343.98

**ОСОБЕННОСТИ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ПОИСКА
И(ИЛИ) ИЗЪЯТИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ ИЗ МЕСТ
ЗАЛЕГАНИЯ (СТ.243.2 УК РФ). И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МЕХАНИЗМ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Баграмян С. Л.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье автором выявляются и анализируются возможные связи между существенными особенностями способа совершения преступления и его механизмом. При этом, в качестве основного звена, влияющего на элементы криминалистической характеристики преступления, выделяются предмет преступного посягательства и личность преступника, во взаимосвязи со способом совершения преступления. Названные связи проявляются в некоторых ситуациях предварительного расследования как зависимости или тенденции, а в ряде случаев, в качестве закономерностей и имеют большое теоретическое и практическое значение, прежде всего, для выдвижения версий и раскрытия неочевидных преступлений данного вида. Причем, основное назначение получаемой в итоге концептуальной модели – статистическое, математическое, иное количественное и качественное отражение всех элементов механизма преступления, связей и зависимостей между ними. Отмечается, что эта модель, кроме достоверных, также содержит и вероятностные сведения, отражая тем самым принцип динамичности явлений окружающей действительности. Изучение судебно-следственной практики и мнений практических работников правоохранительных органов, занятых в противодействии этому виду преступлений, показывает, что сформулированные на основе криминалистической характеристики преступлений, как типовой описательной концептуальной модели, рекомендации, весьма востребованы.

Ключевые слова: способ совершения преступления, механизм преступления, личность преступника, криминалистическая характеристика преступления, версионный процесс, археологический предмет, незаконный поиск и(или) изъятие, культурный слой.

Изучая способ совершения преступления связанного с незаконным поиском и(или) изъятием археологических предметов из мест залегания в его криминалистическом понимании, необходимо отметить, что он, так же как и способы многих других преступлений, представляет собой систему взаимосвязанных обстоятельств внешней среды и психофизических свойств личности преступника, и состоит из интегрированных и обусловленных причинно-следственными связями этапов, включающих в себя: подготовительные действия, непосредственную реализацию преступного умысла и сокрытие следов преступления. Актуальность интегрированного подхода к способу преступления обусловлена тем обстоятельством, что действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления, объединенные зачастую общим преступным замыслом, являются наиболее характерными при его совершении.

Схожие взгляды к определению и оценке способа совершения преступления, популярны и среди других исследователей. При этом отмечается системный индивидуализированный «набор», комплекс действий и операций, типичные следы от которого всегда остаются на месте преступления [1, с. 110-116].

Многими учёными отмечается особое место способа совершения деликта, в структуре криминалистической характеристики преступления, вследствие того, что: «...он по своей «следовой» информативности... объединяет все четыре элемента: предмет преступного посягательства, обстоятельства совершения преступления, личность преступника ... а также обстоятельства, способствовавшие совершению

преступления» [2, с. 24].

В парадигме нашего исследования непосредственного способа совершения противозаконного поиска и(или) изъятия археологических предметов из мест залегания отметим, что уголовный закон различает действия, направленные на научное исследование археологических памятников, т.е. археологическую разведку, археологические раскопки и поиск с изъятием.

С точки зрения законодателя, эти действия отличаются не только по криминологической характеристике и целям, но и по содержанию. Так, археологические раскопки и археологическая разведка определены в нормативном акте. Однако «поиск» и «изъятие» никак не толкуются законодателем в примечании соответствующих норм УК РФ.

Вместе с тем, разведка и раскопки, исходя из понимания их законодателем, предполагают соответствующие действия (использование методов) по поиску и изъятию археологических предметов. Ведение раскопок и разведок памятников археологии допускается только при наличии разрешений (открытых листов) выдаваемых и регистрируемых в установленном порядке.

Согласно Положения о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчетной документации [3], отсутствие статуса археологических полевых работ и, как следствие, разрешения (открытого листа) непосредственно определяет незаконный характер действий, о которых идет речь в диспозиции ч.1 ст. 243.2 УК РФ. Таким образом, наличие открытого листа, легализующего поиск и изъятие, выступает критерием признания этих способов (методов) исследования памятников законным, или напротив, противоправным.

Словарное значение термина «поиск» следующее: «Поиск – это ...разведочные работы по обнаружению чего-нибудь». В то же время, «изъять», означает «вынуть что-либо, достать, добыть» [4, с.33,56].

Диспозиция ч.1 ст. 243.2 УК РФ, предусматривает в качестве последствий противоправного деяния, при поиске или изъятии археологических предметов из мест залегания, уничтожение или повреждение культурного слоя. Из этого следует, что под объективным криминообразующим признаком ст. 243.2 УК РФ следует понимать такое изменение свойств объекта в результате механического воздействия на него, которое приводит к полной и невозможной утрате его первоначального облика и исключает возможность реставрационных работ (уничтожение), либо обязательные восстановительные работы (повреждение).

Таким образом, объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ по своей конструкции является материальным; деяние следует считать оконченным с момента утраты культурным слоем, из которого извлекли предмет, своего первоначального вида полностью или частично [5, с. 2-5].

Между тем, повреждение и уничтожение культурного слоя, в нормах конкретизированы терминами «поиск» и «изъятие» [6, с. 107-111].

В части 3 ст. 243.2 УК РФ, путем введения квалифицирующих признаков, законодатель уточняет эти термины: а) поиск с использованием специальных технических средств поиска и (или) землеройных машин; б) поиск лицом с использованием своего служебного положения; в) поиск группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Равнозначно, и альтернативно преступники несут ответственность и за: а) изъятие с использованием специальных технических средств поиска и (или) землеройных машин; б) использованием своего служебного положения; в) изъятие группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Таким образом, в контексте нашего исследования, поиск предполагает проведение поисковых работ, повреждающих и (или) уничтожающих культурный слой и направленных на отыскание археологических предметов. Изъятие, в свою очередь, означает вторжение в культурный слой с извлечением оттуда соответствующих предметов, что влечет уничтожение или повреждение культурно слоя.

Незаконный поиск, может осуществляться, в том числе, с использованием приспособленных в этих целях предметов и вещей (металлодетекторов, щупов, георадаров и др.), механизмов, связанные с вторжением в земляной покров или иную среду (вещество), в которой сокрыты такие предметы (объекты).

Как показывает наше исследование, наиболее часто (60,4%) в качестве способа совершения преступления в отношении археологических предметов, в рамках ст. 243.2 УК РФ, проявляется изъятие посредством повреждения культурного слоя. Менее часто (39,6%), преступление заключается в активных противоправных поисковых действиях, повреждающих культурный слой. Такое последствие преступных действий, как уничтожение, согласно изученным уголовным делам, практически не встречается.

Изучение действий преступников, приводящих к наступлению последствий характерных для повреждения или уничтожения и средств совершения таких преступлений, определяет способ совершения преступления с точки зрения влияния его на механизм преступления в целом.

Так, по *степени подготовленности к совершению преступления*, можно выделить:

1. Преступление, совершенное с заранее возникшим умыслом и с предварительной подготовкой. Такой способ, в основном реализуется так называемыми «чёрными археологами», которые не только полностью осознают противоправность своих действий, но и принимают активные действия по сокрытию следов преступления. А тот факт, что незаконный поиск и(или) изъятие археологических предметов из мест залегания требует от субъектов, осуществляющих его не только определённых знаний в области археологии и истории, но и некоторых навыков по обращению с техническими средствами поимка, побуждает преступников к осуществлению подготовительных действий. К ним могут относиться приобретение и (или) изготовление орудий и средств совершения преступления, их апробация, заблаговременное изучение обстановки, получение археологических, исторических, этнографических сведений об объекте посягательства.

С заранее возникшим умыслом и предварительной подготовкой, совершаются преступления в отношении выявленных памятников археологии. Преступники предварительно изучают исторические документы, в которых содержится информация о конкретном археологическом объекте (находящихся в нем предметах). Либо производят незаконный поиск на местности без повреждения культурного слоя. Для этого, ими осуществляется приискание орудий и средств совершения преступления, собираются сведения о том, выявлен этот памятник или нет, как часто посещается людьми местность, где он находится.

2. Преступление, совершенное с заранее возникшим умыслом, но без предвари-

тельной подготовки. При реализации данного способа, преступник, заранее решив совершить преступление, использует для этого орудия и средства, обнаруженные на месте происшествия. Такими средствами могут быть палки, бытовые предметы, лопата, землеройные машины (бульдозеры, экскаваторы и т.д.), сельскохозяйственная техника. Ответственность за их использование (ч.3 ст. 243.2 УК РФ) ужесточена законодателем вполне правомерно, т.к. практика показывает, что любыми землеройными машинами культурный слой уничтожается полностью.

Субъектами, выбирающими такой способ действий, как правило, являются строительные рабочие, сельскохозяйственные работники, обрабатывающие участок местности, на котором они обнаружили могильник или скрытый курган.

3. С внезапно возникшим умыслом и без предварительной подготовки. Такая ситуация возможна, когда преступление совершено спонтанно. Например, субъектом случайно обнаружен могильник или курган. Лицо, руководствуясь мотивами любопытства, использует подручные средства для их раскопки, уничтожает или повреждает культурный слой.

Злоумышленник в таких ситуациях использует те орудия и средства, которые ему удастся обнаружить на месте совершения преступления, например, лопата, топор. Часто, он применяет изготавливаемые здесь же на месте из дерева и проволоки щупы. Археологические предметы вытаскиваются из шурфа или раскопа с помощью переделанных в «кошки» вил и грабель, крюков на веревке.

Руководствуясь *характером действий и использованием орудий и средств*, непосредственный способ преступления, можно классифицировать, как: *простой* (с применением мускульной силы человека, подручных средств - любых предметов, применение которых может повлечь уничтожение (повреждение) культурного слоя – палок, топоров, лопат, ломов, металлических прутьев, труб и т.д.) – таких случаев в общей массе преступлений, предусмотренных ст. 243.2 УК РФ и направленных на приобретение сокрытых под землей и в воде предметов, наибольшее количество (86,3%); *сложный* (с применением орудий и механизмов – тракторов, грейдеров, бульдозеров, экскаваторов - использование которых связано с возможностью преступника (ков) иметь специальные навыки по управлению ими и доступ к такой технике); сложный способ не редкость при совершении преступлений в отношении еще не обнаруженных и не поставленных на государственный учет могильников, городищ, курганов, которые подвергаются незаконным раскопкам с использованием подобных механизмов (13,7%).

По мнению опрошенных в ходе нашего исследования следователей и дознавателей, уничтожение и повреждение памятников истории и культуры в целом, наиболее часто совершаются путем следующих действий: а) незаконной раскопки памятника археологии (шурфование, рытье колодцев и проч.) 34,9%; б) изъятия конструктивной части фрагмента или содержимого памятника археологии (26,9%); в) умышленных действий, связанных с незаконной поисковой деятельностью в отношении археологических памятников (траление, незаконные разведочные раскопы, поиск с помощью металлоискателей, металлодетекторов и георадаров) (20,9%); г) физического (механического) воздействия на участок местности, где обнаруживается культурный слой (10,5%); д) незаконное вторжение на территорию археологического памятника, находящегося под водой с его механическим повреждением (6,8%).

Часто преступление совершается незамаскированными способами. Видимо в виду того, что памятники археологии, как предметы преступного посягательства, не

редко располагаются вдали от населенных пунктов. Однако в некоторых случаях имеет место и маскировка преступных действий, что характерно для преступлений, совершенных с заранее возникшим умыслом и с предварительной подготовкой.

Как известно, механизм совершения преступления – это системный, сложный, динамический порядок взаимодействия криминалистически значимых элементов преступной деятельности субъекта и факторов объективной действительности, определяющий содержание преступной деятельности и обуславливающий возникновение криминалистически значимой информации [7, с. 28-32].

Наше исследование убедительно показывает закономерную связь между выбором преступником непосредственного способа совершения рассматриваемого преступления и механизмом его совершения, а, следовательно, и механизмом этого преступления вообще. Связь при выборе преступником тех способов совершения преступления, классификация которых предложена нами выше, выражается в виде зависимостей, тенденций и закономерностей. Каждый из рассмотренных нами выше самостоятельных способов совершения преступлений, закономерно образует соответствующие ему следы. В свою очередь, прослеживаются закономерности между реализацией каждого способа, свойственными этой реализации следами, побуждениями преступника, определившими выбор того, или иного способа совершения преступления, а также места, времени и обстоятельств его совершения.

Вместе с тем, личность преступника, не всегда можно установить по выбираемому им способу. Здесь связи между данными элементами механизма преступления проявляются лишь в виде зависимостей и тенденций.

При этом ключевым и стержневым элементом, является все же непосредственный способ совершения преступления во взаимосвязи с предметом преступного посягательства. Именно эти два элемента формируют остальные части механизма преступления и определяют непосредственные действия лиц – участников преступного события.

В качестве примера отображающего такую взаимосвязь рассмотрим случай, имевший место в окрестностях села Терновка Балаклавского района города Севастополя где, в начале апреля 2019 г., двое граждан К. и В., заранее сговорившись и действуя умышленно, совершили незаконный поиск и изъятие из мест залегания в земле археологических артефактов [8]. Следствием было установлено, что примерно с 16-00 до 18-00 ч., подозреваемые, с использованием заранее приисканного металлодетектора марки «СКИФ» и штыковой лопаты, на участке поля, в районе села Терновка, и осуществили сканирование почвы и рытьё не менее трёх ям. В результате противоправных действий, было добыто из земли несколько старинных монет периода Золотой Орды, датируемые XIII-XIV веками. В последствии подозреваемые были задержаны. В ходе расследования подозреваемый К. пояснил, что он увлекается коллекционированием старинных монет, в связи с чем, часть незаконно изъятых археологических предметов он оставил для своей коллекции, а часть продал другим лицам.

Преступление, совершалось с заранее возникшим умыслом и с предварительной подготовкой, что позволило, проанализировав следы преступления, изъять его орудия, обнаружить и зафиксировать действия преступников, в т.ч. выявить лицо, оказывавшее им содействие путем сокрытия изъятых предметов, выявить свидетелей преступления.

В ходе досудебного расследования по данному факту, на основании показаний сви-

детелей и подозреваемых, а также установлении способа совершения противоправных действий, был восстановлен весь механизм совершения преступления, что во многом определило ход, содержание и сроки расследования на первоначальном этапе.

Подводя итоги нашего исследования, отметим, что способ совершения преступления, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ, отображаясь во внешней среде (в основном на месте происшествия), наделяя «информативностью» выявленные следы преступления, выступает в качестве соединителя криминалистической характеристики личности преступника с предметом посягательства и сложившимися обстоятельствами совершения преступления. Таким образом, просматривается прямая корреляция способа совершения преступления и его механизма.

По информации о способе и предметах посягательства, можно судить о типичном расположении следов (следовой картине), орудиях (средствах преступления), а, следовательно, и о личностных свойствах субъекта преступления [9, с. 5].

Воссоздание механизма преступления, в свою очередь, является неотъемлемым этапом версионного процесса. Например, способ преступления «поиск», с использованием лишь металлоискателя, указывает на версию об участии «поисковика-любителя», который осуществляет поисковые действия в качестве увлечения в свободное от работы время, в качестве хобби. Использование же при реализации способа преступления металлических щупов, георадаров, крючков-тралов для извлечения предметов из водоемов, напротив, свидетельствует о преступнике-профессионале.

Таким образом, криминалистическая характеристика преступления как информационная модель, и в настоящее время представляет собой реальное отражение типичных признаков и свойств механизма отдельного вида (рода, группы) преступления, имеющее ряд свойственных ей черт.

Список литературы:

1. Смолякова, А. С. К вопросу о сущности способа совершения наркопреступлений с использованием сети Интернет / А. С. Смолякова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 5(13). – С. 110-116. – EDN XEARUZ
2. Джемелинский, В.А., Натура, А.И. Первоначальный этап расследования надругательств над телами умерших и местами их захоронения: учеб.-практическое пособие / В. А. Джемелинский, А. И. Натура ; под общ. ред. А. И. Натура. - Москва : Юрлитинформ, 2006. – 159 с.
3. О порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) / Информационное письмо Министерства культуры РФ от 17 апреля 2013 г. № 37-01-39/05-ИД // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://archaeolog.ru>.
4. Ожегов, С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М.: Азбуковник, 1999. – 938 с.
5. Грузинская, Е. И. Преступность и наказуемость деяний, посягающих на культурное наследие России (на примере ст. 243 УК РФ) / Е. И. Грузинская // Научный поиск. – 2014. – № 3.2. – С. 2-5.
6. Комарова, Е.В. Уголовная ответственность за незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания (ст. 243.2 УК РФ). / Научный вестник Магистр. 2016. №2. С. 107-111.
7. Самойлов, А.В. Механизм совершения преступления и криминалистическая характеристика преступления: соотношение понятий. Статья / Провинциальные научные записки. Региональный открытый социальный институт (Курск). – 2015, №2. – С. 28-32.
8. Приговор Балаклавского районного суда города Севастополя № 1-194/2019 от 10 декабря 2019 г. по делу № 1-194/2019. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bUeZqNTnsoxa/?ysclid=lzsk42mh22429116151>.
9. Савельев, В.А. Методы получения и сохранения информации в ходе расследования преступлений: учебное пособие / В. А. Савельев. - Краснодар: КубГАУ, –2016. – С. 5.

Bagramyan S. L. Features of the method of illegal search and (or) seizure of archaeological objects from their sites (art.243.2 of the criminal code of the russian federation) and its effect on the mechanism of the crime // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т.

10 (76). № 3. – P. 399–405.

The main link influencing the elements of the criminalistic characteristics of a crime is the subject of criminal encroachment and the identity of the offender, in conjunction with the method of committing the crime. The named connections between the elements of the criminalistic characteristics of illegal search and (or) the seizure of archaeological objects from their sites, which we will consider below, manifest themselves in some situations of preliminary investigation as dependencies or trends, and in some cases, as patterns. These connections are of great theoretical and practical importance. First of all, to put forward versions and disclose non-obvious crimes of this type. The study of forensic investigative practice and the opinions of law enforcement practitioners involved in countering this type of crime shows that recommendations formulated on the basis of criminalistic characteristics of crimes as a typical descriptive conceptual model are in high demand. In the article, the author identifies and analyzes possible connections between the essential features of the method of committing a crime and its mechanism. Moreover, the main purpose of the resulting conceptual model is statistical, mathematical, and other quantitative and qualitative reflection of all elements of the crime mechanism, connections and dependencies between them. This model, in addition to reliable ones, also contains probabilistic information, thereby reflecting the principle of dynamism of the phenomena of the surrounding reality.

Keywords: the method of committing the crime, the mechanism of the crime, the identity of the offender, the criminalistic characteristics of the crime, the versioning process, the archaeological object, illegal search and (or) seizure, the cultural layer.

Spisok literatury:

1. Smolyakova, A. S. K voprosu o sushchnosti sposoba soversheniya narkoprestuplenij s ispol'zovaniem seti Internet / A. S. Smolyakova // Sibirskie ugovolno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya. – 2016. – № 5(13). – S. 110-116. – EDN XEARUZ
2. Dzhemelinskij, V.A., Natura, A.I. Pervonaal'nyj etap rassledovaniya nadrugatel'stv nad telami umershih i mestami ih zahoroneniya: ucheb.-prakticheskoe posobie / V. A. Dzhemelinskij, A. I. Natura ; pod obshch. red. A. I. Natura. – Moskva : Yurlitinform, 2006. – 159 s.
3. O poryadke provedeniya arheologicheskikh polevyh rabot (arheologicheskikh raskopok i razvedok) / Informacionnoe pis'mo Ministerstva kul'tury RF ot 17 aprelya 2013 g. № 37-01-39/05-ID // Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <http://archaeolog.ru>.
4. Ozhegov, S. I., Shvedova N.Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij / Rossijskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. – 4-e izd., dopolnennoe. – M.: Azbukovnik, 1999. – 938 s.
5. Gruzinskaya, E. I. Prestupnost' i nakazuemost' deyanij, posyagayushchih na kul'turnoe nasledie Rossii (na primere st. 243 UK RF) / E. I. Gruzinskaya // Nauchnyj poisk. – 2014. – № 3.2. – S. 2-5. – EDN SNYWPH.
6. Komarova, E.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnye poisk i (ili) iz'yatie arheologicheskikh predmetov iz mest zaleganiya (st. 243.2 UK RF). Stat'ya. / Nauchnyj vestnik Magistr. 2016. №2. S.107-111.
7. Samojlov, A.V. Mekhanizm soversheniya prestupleniya i kriminalisticheskaya harakteristika prestupleniya: sootnoshenie ponyatij. Stat'ya / Provincial'nye nauchnye zapiski. Regional'nyj otkrytyj social'nyj institut (Kursk). 2015, №2 S.28-32.
8. Prigovor Balaklavskogo rajonnogo suda goroda Sevastopolya № 1-194/2019 ot 10 dekabrya 2019 g. po delu № 1-194/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bUeZqNTnsoxa/?ysclid=lzsk42mh22429116151>.
9. Savel'ev, V.A. Metody polucheniya i sohraneniya informacii v hode ras-sledovaniya prestuplenij: uchebnoe posobie / V. A. Savel'ev. – Krasnodar: KubGAU, –2016. – S. 5.